
Заслон
особого
значения
Аеро Перо
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Аеро Перо
Заслон особого значения

https://litres.ru/74982972
SelfPub; 2026

Аннотация

В глубинах космоса разгорается война, в которой человечество сражается не только за выживание, но и за свою свободу. После разрушительных боёв и потерь группа бесстрашных бойцов получает тревожные вести: искусственный интеллект запустил заводы по производству смертоносного оружия и дронов-камикадзе, угрожающих самой планете Земля. Теперь им предстоит спуститься с космического корабля на родную планету, чтобы дать отпор безжалостному врагу. В этой битве решится судьба мира, и каждый из них должен быть готов встретить неизбежные испытания и жертвы. «Падение и восход» — это история о мужестве, надежде и борьбе за будущее человечества.

Содержание

Глава 1 - Мусорный отсек 4
Глава 2 - Мы Гренеры 20
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Заслон особого значения

Глава 1 - Мусорный отсек

Космос — это не просто пространство, это безграничная книга, страницы которой мы только начинаем читать, и каждая звезда в ней — новая загадка.

— Хм, а это что такое? — спросил Макс как будто сам у себя.

— Не трогай Макс вдруг оно заражено! — сказал ему я и с любопытством наблюдал, что он сделает.

— Да ничего не будет, смотри на дозиметр, он даже не шелохнулся.

— Тогда открывай!

Макс вставил нож отца, со встроенным чипсетом взлома, в небольшую трещину на ящике с названием “МКС-2025-КП” и повернул лезвие поперек. Ящик открылся без особых усилий, и уж тем более специального ножа, которым Макс ковырял всё интересное в самом большом мусорном отсеке нашего корабля. В нём были разноцветные тюбики и остатки бумажных идентификационных наклеек к каждому из них.

— Смотри Макс тут на одном тюбике написано что-то вроде “о ко ад”.

— А ну дай его сюда мне, — Макс взял в руки тюбик по-

вернул крышку и нажал, —смотри какая-то жижа лезет.

— Вспомнил! Макс! Это же шоколад! Дядя Ди Вэм, твой отец, рассказывал нам про него.

Отец Макса застал жизнь на планете земля и много чего нам рассказывал в детстве так как мы рождены на корабле “Сиял” и местные сказки перед сном мы любили не очень, а истории как было раньше всегда привлекали нас.

— Вкусно? — спросил я его.

Макс молча смотрел на меня и пережевывал нечто из тюбика.

Прошло минут тридцать, и мы молча ели уже все тюбики, которые только там были.

— Как тебе яблочное пюре? — спросил он, сжимая в кулаке тюбик с борщом.

— Вкусно очень тут всё. — ответил я ему стирая с лица что-то под названием французский щербет.

Через некоторое время, собрав весь мусор, который мы наели, отдохнув и вспомнив пару историй отца Макса мы стали искать еще какие-либо вещи. Дозиметр то молчал, то показывал какие-то незначительные показатели на разбитых приборах радиоэлектронных остатках кораблей, одиночных челноках сталкеров, различных компонентов климатических систем и средств поражений. В метрах ста от нас был виден вертолет с поломанным хвостом и оторванным носом, он лежал на крыше, весь ржавый и покрытый черной радиоактивной смолой, подойти к нему мы не могли, так как у нас

не было специальных корчипов или хотя бы специального костюма, в котором тут работали наши люди, их звали чистильщики.

— О! Смотри кусок ракеты с боеголовкой! — завизжал Макс и побежал к ней.

— Стой! Не трогай! Хочешь, чтобы она рванула и все здесь разлетелось на куски, а может еще что хуже вызвала цепную реакцию радиоактивной смолы на других обломках и наш корабль был взорван, тобой?!

— Ну Фрам, ну смотри, ну такая возможность, никого же нет, давай отцепим пару микросхем и уйдём, представь, что я и ты космические сталкеры или лучше, пираты!

Пираты…сталкеры…

— Я буду очень аккуратно. — добавил Макс и полез к ракете.

Я вспомнил маму, вспомнил отца, журналы про роботов, подумал о том, что когда-то и я мог бы стать гренером и работать им. Заслон — спасибо за нашу жизнь, ведь благодаря этой команде и их разработкам, они смогли сдержать радиационное магнитное поле земли. Всё случилось после того как солнце сошло с ума и выдало невероятную вспышку такой силы, что ближайшая планета Меркурий раскололась пополам, а магнитное поле земли перестало вообще быть из-за разрыва ядра и только благодаря Заслону появилось новое магнитное поле, только работает наоборот, если оно исчезнет то радиация с земли выйдет к нам в космос и мы сгорим,

планеты сгорят, корабли за доли секунды, хоть мы и находимся возле Юпитера.

— Макс, а ты не знаешь как Заслон сделал новое поле для сдерживания?

— Вроде отец говорил, что они сделали новое ядро в центре земли и оно заинизировало поле. Называется вроде Тюльпан-В1.

— Этот так они ядро назвали?

— Да, там находится целая станция.

— Это правда Макс? Вот бы побывать там или посмотреть хоть одним глазком.

— Слухи Фрам, слухи. Побывать бы хотя бы за пределами нашего корабля, этой чертовой железной коробки, всю её уже наизусть знаем.

— Скоро нам по восемнадцать лет Макс, пройдём ритуал и многое откроется нам.

— Да, скорее бы.

Пара неизвестных микросхем от советской ракеты С-8 были у нас. Макс рассказывал мне, что видел ракеты НАР С-8КЛ, но подходить к ним не стал, так как они были куда сильнее чем обычные ракеты. Мы шли через горы железного мусора, остатков земного транспорта и прочей ерунды, которую поднимали гренеры с земли в космос, а там как повезет какой корабль, присвоит этот мусор себе и будет использовать в своих целях. Обычно всё шло на переплавку с добавлением экзо руды или на продажу в другие корабли, дома.

Так работала экономическая система в нашем доме, нашем космосе.

— Игорь давай скорее заводи трак, сгребай весь хлам в сторону отсека А1.

— Вас понял, товарищ старший.

— Игорь, скажи своим чтобы были аккуратнее, начальство сказало тут ракеты.

— Что ракеты?

— Ракеты с земли подняли, часть у нас.

Мы успели спрятаться за большим ящиком с арматурой. Старший, назначенный на сегодняшний день из администрации, был назначен совсем недавно и прибыл со своими рабочими чуть раньше, чем мы планировали.

— Фрам! — спросил меня Макс аккуратно тихо. —Что делать будем?

— Не знаю Макс, давай выждем время.

— А если свет сейчас включат, неоновые камеры нас в миг спалят и попадем.

— Вот нам достанется. — сказал я очень тихо и перебирал в голове все наказания от старших.

Находясь за ящиком мимо нас, прошли рабочие, человек восемьдесят или около того. Одеты были в разные комбинезоны. Красные комбинезоны занимались разбором основного железного хлама, на их запястьях были надеты кор перчатки с различной модификацией, например один рабочий мог погрузить спокойно в трак железную балку весом две-

сти килограммов. Зеленые комбинезоны сканировали хлам на различные химические элементы и отбирали в химическую лабораторию, плавильню, в южную часть корабля. Черные комбинезоны шли первые и определяли радиоактивный хлам при помощи подавляющих средств комплексной информации или коротко ПСКИ. У них были небольшие удобные приборы с модифицированными кор чипами от ПСЗП, от заградительных подавляющих блоков, которые при нажатии создавали большой щит в рост человека, а также подсвечивали нужный хлам алым цветом через этот стеклянно водяной щит овальной формы.

— Макс пошли, вроде все прошли, можно двигаться.

— Фрам может еще подождем?

— Сколько еще? Ты хочешь свет чтобы включили?

Пробираясь ко входу через хлам Макс предложил лёжа через вентиляцию, установленную под железными решетками, по которым шли рабочие, проползти в малый отсек отбора мусора. Дальше можно было перебежками, и мы могли говорить уже не шепотом. Подходя к последнему отсеку и практически нажав кнопку на круглой, большой двери нас остановил незнакомый голос…

— Так! Кто это у нас здесь?

Мы обернулись и побледнели.

— Воровство на корабле, да в мою смену, не потерплю. Быстро руки за голову и на колени!

Это был охранник, старый дедушка, который только что

заступил на смену. В руках держал автомат со светящимся подствольником и распирающей от света обоймой, видимо кор чип был хороший и блок совершенно новый от ПСКО.

— Мы свои! — коротко пропищал я.

— Да, да! Мы отсюда, мы местные! — сказал Макс быстро придумав в голове план.

Охранник опустил автомат, но не поставил на предохранитель.

— Что тут забыли? Воровали что ли?

— Мы просто взяли вот, это, — Макс достал из кармана микросхему и показал её охраннику.

— Да, конечно, верю, живо за мной.

Мы проследовали до его комнаты, где он приказал нам показать всё, что у нас было. Мы выложили все вещи на стол, и я обомлел от увиденного.

— За это, за боеголовку, вам могут дать солидный срок, а за то, что соврал мне про одну микросхему я тебе еще и втащу сейчас. — сказал дедушка охранник.

— Макс! Зачем ты стащил часть от боеголовки ракеты? Ты же говорил…

— Ладно, ладно Фрам извини, но я не удержался и стащил. — грустно сказал Макс.

Дедушка посмотрел на нас и сказал, — когда-то моя мама служила на МКС, и я проводил там кучу времени, однажды был пойман за то, что влез в бортовую часть строящегося шаттла, ох и попало мне тогда.

— МКС? — спросил Макс.

— Да, он самый. Отправлял который всё и всех в космос.

— Дедушка охранник, — милым голосом сказал Макс и добавил, — а если я дам вам эту штуку, — он достал из-за пазухи тюбик с шоколадом и добавил, —вы нас отпустите?

— Это что, настоящий шоколадный тюбик?!

— Да дедушка охранник, —добавил быстро еще более слезливым голосом Макс.

— Такие тюбики мне приносила мама с работы, эх вы, тронули мою душу!

— Только дедушка охранник можно мы заберем микросхемы и боеголовку?

— А куда вы с ней собрались? А если рванет?

— Не должна рвануть то.

— Конечно, не должна. Идите в центр корабля с нашей западной части, потом на этаж Ю 73, я позвоню своему другу он вас встретит, скажите от Касима.

— Хорошо, большое спасибо. — сказал быстро я и начал собирать свои вещи

— А кто это такой? — спросил беспардонно Макс.

— Это черный ювелир Герман Гроза, он специалист по кор чипам, он сможет вам помочь с этой частью…ракеты.

— Макс пойдем уже!

— А что у вас за автомат? — Макс уже считал старика своим другом или видимо считал, что за шоколадный тюбик можно рассчитывать на большее.

— Вот как раз он и сделал мне это чудо, световые пули, самое оно для моей работы, при попадании в объект сковывает светящейся нитью и ослепляет все в округе полутора метров.

Мы быстро чуть ли не бегом пошли от охранника к той самой двери и вышли на этаж западного крыла номер З-99. Так назывались этажи западной части корабля. Еще был север, юг и восток. Во все стороны это были 99 этажей. Корабль напоминал крест, в горизонтальной плоскости. В центре перекрестия была администрация корабля, первый этаж, там решались все важные вопросы, связанные с жизнью на корабле. Попасть туда было не легко, только сотрудники администрации могли зайти туда и рабочие. Если жителям “Сияла” нужно было попасть с этажа С-2 в В-2 они шли не через этаж администрации, а проходили через дополнительный проход под название СВп, северо-восточный проход, соединяющий эти этажи. Каждый этаж был внутри длиной метров сто, ширина метров пятьдесят, высота была разная от сорока метров до ста, потому что некоторые этажи были поделены на два антресольным этажом. Проходя некоторые проходы всё было похоже на наши апартаменты. Я уже не жил с мамой и папой, как и Макс не жил с отцом, родители смогли заполучить нам апартаменты в северной части корабля на этаже с номером 66. В нашем доме было всё самое необходимое для жизни, правда от Макса постоянно был мусор и вечно какой-то хлам. Как-то раз он умудрился притащить старый

лук, да-да самый настоящий лук, деревянный с прочной тетивой и стрелами разрушил половину нашего дома. Всё шло в ход: кружки, тарелки, настенные лампы, биопереключатели тепла-холода были тоже сломаны, кибер кресла были в дырках, Макс тогда от счастья развлекался как мог.

Дойдя до второго этажа западной части нам пришлось свернуть на второй этаж южной части через этаж юго-западный проход, ЮЗп.

— Фрам, Макс! Привет! —крикнул громко Оки и подбежал к нам.

— Привет Оки. — ровно в один момент поздоровались мы с ним.

— Слыхали уже?

— Чего слыхали?

— Первый этаж дал команду на отбор новых гренеров и поговаривают, что все корабли нашей галактики сделали то же самое! Заслон будет открывать более большие окна в магнитном поле земли, и поднимать материалы мы сможем в разы больше.

— Странно, а куда еще гренеров, да и обучение там происходит по два года. —удивленно сказал Макс глядя на меня.

— Это будет ускоренный курс за несколько месяцев! Я обязательно пойду! —радовался Оки.

— И я пойду! — сказал Макс

— Нет Макс, мы не пойдем, куда ты собрался!

— Почему?

— Мы скоро станем совершеннолетние и пройдя ритуал мы сможем приобрести первые блоки и кор чипы что бы выбрать кем в дальнейшем мы станем.

— Да, Оки, не хотел бы я обменять новенький кор на гренерство! — добавил Макс.

— Ну и дурачье, я иду, Ромзяо идёт, Батезу идёт, Юрик, да вся восточная часть собралась вступить в ряды гренеров.

— Смело, но мы нет—добавил я.

— Куда идёте то кстати?

— Да мы так, просто.

— Что значит просто? — нахмурился Оки. — В инженерное южное крыло так просто не ходят.

— Да мы готовимся к ритуалу должны вот пошли посмотреть, что да как. —раздражительно ответил я.

— А какой ритуал будет, знаете?

— Отвали Оки. — Макс дал понять, что к чему.

— Ладно, валите.

Оки отвернулся и пошел обратно к своему тренировочному креслу гренера.

— Как думаешь Фрам, что могло произойти?

— Не знаю, я еще обратил внимание, когда мы были в мусорном отсеке, там было много ракет, разных, такого я не видел.

— Кстати, да, — добавил Макс — я видел боевые части от корабля шторм и не от одного, видел даже с ракетами С8 разных модификаций, не стреляных.

— Это как Макс?

— А вот так Фрам, они были разрезаны ровно пополам, на две части.

— Неужели в космосе что-то происходит? Тогда почему мы этого не знаем.

Рассуждая о странных обстоятельствах, происходящих за бортом "Сияла" мы подошли к двери с табличкой 73. Дверь была не на замке, видимо её открыл нам Герман Гроза, когда увидел нас в своих неоновых камерах. Пройдя вперед перед нами, был железный массивный стол метров шесть с гайками по бокам, розетками, разобранными экзо, и плазма орудиями. Дальше идти было не куда.

— Смотри Фрам! Какая пушка!

Макс схватил ракетницу и направил на меня, не заметив, что подключена она была проводами к блокам гиростабилизированного прибора ГСП и прочим радиолокационным приборам. Всё естественно с большим шумом и грохотом полетело вниз. Розетка выскочила из стола вместе вилкой, дотронулась до оголенных проводов и произошел громкий, но короткий бах. Мы смотрели друг на друга в полной тишине. Макс ничего умнее не нашел сказать мне как пиу-пиу.

— Я те дам пиу-пиу, положи на место, на стол, только аккуратнее, не хватало еще башку снести твоему другу, херов рукожоп.

Я засмеялся от слов Германа Грозы и Макс подхватил мой смех.

— Чего ржете как кони, чего хотели, или от кого пришли?

— Каздам! — уверенно сказал Макс.

— Кто?

— Кадам! — еще уверенней сказал Макс.

— Как?

— Кадамазат! — улыбка с лица Макса слегка пропала.

— Я те сейчас так тресну вон той палкой по башке.

— Фрам! — Макс глядел в глаза Герману Грозе и тихо спросил, — от кого мы?

— Простите нас Герман Гроза, мы от Касима, вашего друга, охранника.

— Ах вот вы кто, неудивительно. Заслон! Свет!

После команды заслону, свет включился во всей комнате и стол скомбинировался в ступеньки и мостик, комнату осветил яркий свет диодных прожекторов, мы прошли по нему и очутились в мастерской. Макс, не слушая моего разговора с Германом Грозой пялился на разные вещи, такие как боевые роботы заслона, кибернетические руки, световые климатической системы АПА-100У. Мы подошли к небольшому устройству напоминающее земную микроволновку с кучей дополнительных кор блоков и бронированным стеклом.

— Давайте сюда вашу часть боеголовки. Посмотрим, что из неё я смогу сделать.

Мы наблюдали за происходящим уже пару минут, при ярком свете я обратил внимание на Германа Грозу, он был небольшого роста, в кожаных тапках и кожаных красных

перчатках. Плащ его был в пол, рукава до локтей, открытые части рук были в шрамах и татуировках. На одной руке я смог прочитать “Карла Маркса 32”.

— Так, идите сюда к компьютеру.

Мы подошли, на экране было много цифр и непонятные символы.

— Могу сделать из этой части боеголовки кибернетический, оружейный чип кор. Блок дам в подарок, но на один разъем. На два могу отдать за деньги.

— А вы любите шоколад?

— Макс прекрати! Откуда у тебя еще?

— Ха-ха, рассмеялся Герман Гроза, — Касим рассказал мне как вы его душу тронули шоколадным тюбиком, но я не ем сладкого и уже давно, с земных времен. Да и за один тюбик блок на два разъема это очень и очень дешево.

— А что этот кор чип нам даст и блок, как с ним работать? — спросил Макс.

— Всё очень просто этот блок нужно скрепить вот этим кседоустройством с вещью, в который вы бы хотели поместить кор чип.

Мы посмотрели друг на друга и поняли, что до этих слов мы не знали ничего.

— Смотрите парни, к примеру берем мы кружку и подсоединяем кседоустройство. Будет небольшое расплавление и блок сам впаяет себя в кристаллическую решётку кружки, появится разъем так называемый Кор-р1 в него и сунете кор

чип.

— Это что, кружка будет оружие? — спросил Макс.

— Да оружие и будет стрелять.

— Вау! — обрадовался Макс сделав из рук пистолет кружку и начал представлять как он мочит космических врагов.

— Дурень ты! Нет конечно, не будет она стрелять. — засмеялся Герман Гроза.

— А что тогда она будет делать с оружейным чип кором? — расстроился Макс.

— Да, плохой пример я вам рассказал.

— А может она будет превращаться в обойму для бластера, или ракету! —удивлялся Макс своим же мыслям.

— Нет.

— А может просто в гранату!

— Нет.

— Может если оторвать ручку и бросить она взорвется как ракета!

— Господи, — сказал Герман себе шепотом под нос опустивши голову, потом поднял голову и спросил меня, — Где ты его нашел?

— Да мы с детства дружим, всю жизнь друг друга знаем. — засмеялся я.

Наш путь домой составил некоторое время и по пути домой Макс не мог остановить свой поток мыслей на тему кор чипа, выдавая всё более новые и невероятные идеи, то это была швабра автомат, то он хотел цветок убийцу, то диван

пулемет и да, как же не забыть еще взрывной ковёр смерти.

Глава 2 - Мы Гренеры

В космосе нет места для ошибок — только для тех, кто готов встретить неизвестность лицом к лицу и побеждать свой страх.

— Лампочка смерти и назову еще ЛС две тысячи.

— Что лампочка смерти Макс?

— Я сделаю лампочку смерти.

— Макс успокойся уже, диван, лампочка, цветок, сколько можно?

— Фрам ну а что, что делать то, есть блок есть чип нужно сделать что-то крутое.

— Ну какое оружие ты бы хотел? Автомат? Зенитные пистолеты?

— Нет, я бы хотел что-то редкое, необычное, эпичное.

Мы сидели за столом, был обед с моей мамой по видео голограмме. Она была в полный рост и сидела с нами. Разговор был про предстоящий ритуал, говорила она про какой-то финский залив, мама постоянно о нём говорила, что там очень красиво. Вдруг я заметил взгляд Макса, подозрительный и очень внимательный, я испугался.

— Макс ты что?!

— Лук!

— Что лук? — спросила моя мама Макса.

— Я сделаю кибернетический лук!

— Макс, о чем ты? — спросила моя мама.

— Ладно мам нам пора, мы это, мы нам нада тут.

Мама поняла про наши очередные секреты, отвела глаза и отключила голограмму. Я соскочил со стула из-за стола и принялся помогать Максу.

— Где этот чёртов лук?! — Макс яростно переворачивал вещи, швыряя их в стороны.

— Вот! — я отодвинул почти пустой железный шкаф и вытащил сломанный лук.

Лук развалился на три части, но тетива чудом уцелела — болталась, соединяя обломки.

— И что теперь? — пробормотал Макс, вертя в руках жалкие останки.

— Помнишь, что говорил Герман Гроза. Главное верить и чётко представить, как всё срастается. Тогда слияние произойдёт.

Макс сжал куски лука, закрыл глаза, глубоко вдохнул.

— Ладно, пробуем.

Мы сели на диван, приглушили свет, и я смотрел за действиями Макса. Он взял в левую руку сломанный лук, а в правую блок кседоустройства со встроенным чип кором, подсоединил одно к другому и стал ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.